

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК [94:327] (73+560)\1980/1991\

ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА США: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ В 1980-е годы

А. С. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: Shenin.andrei@gmail.com

В статье рассматривается политика США по отношению к Турции в 1980-е гг. Особое внимание уделено влиянию «перестройки» в Советском Союзе на изменение роли Анкары во внешней политике Вашингтона. В статье также показана борьба между этническими лоббистскими группировками и администрацией президента Р. Рейгана за право определять курс американо-турецкого сотрудничества.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Турция, американо-турецкие отношения, СССР, перестройка, Конгресс США, лобби, Р. Рейган.

The U. S.'s Turkish Policy: Genesis and Evolution in 1980s

A. S. Shenin

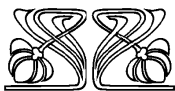
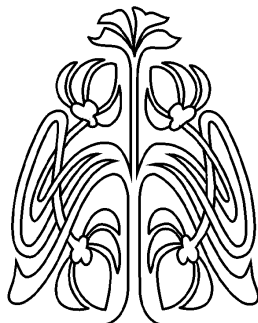
This article is devoted to the American policy toward Turkey in the 1980s. The special attention is paid to the influence of the «perestroika» in the USSR on changing Ankara's role in the foreign policy of Washington. The article shows competition between ethnic lobbies and the Reagan administration for the right to determine the direction of the American-Turkish relations.

Key words: United States of America, Turkey, American-Turkish relations, USSR, perestroika, U. S. Congress, lobby, R. Reagan.

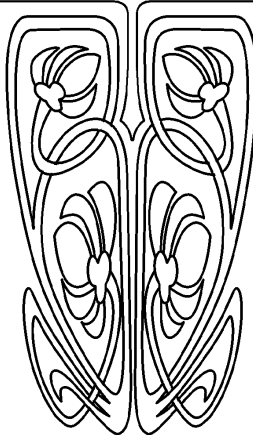
К началу 1980-х гг. в странах Среднего Востока произошли два государственных переворота, ставших отправной точкой для американо-турецких отношений на десятилетия вперед. Во-первых, «шахская революция» в Иране 1979 г. лишила США ключевого союзника в регионе. Во-вторых, очередной военный переворот в Турции в июле 1980 г. привел к власти «стражей светского режима» Атаюрка – военных, во главе с генералом Кенаном Эвренем. Высшие армейские чины сразу заявили, что намерены уделить наибольшее внимание интеграции Турции в мировые экономические схемы и западное сообщество, в отличие от свергнутых националистических лидеров, тративших все время на внутривосточные междоусобицы¹.

За полгода до переворота, 23 января 1980 г., президент США Джими Картер официально объявил о начале реализации новой внешнеполитической инициативы. «Доктрина Картера» подразумевала использование любых средств, в том числе и военной силы, для защиты интересов США в Персидском заливе, и Турция должна была сыграть стратегическую роль аванпоста Запада на Ближнем Востоке в новой геополитической игре. После смены правительства в Турции госсекретарь США Эдмунд Маски выступил с официальным заявлением, в котором одобрил события в Турции и заявил о сохранении уровня экономической помощи со стороны НАТО, несмотря на антидемократический характер смены правительства².

Столь синхронное движение США и Турции навстречу друг другу дали веские основания предполагать непосредственное участие Вашингтона в военном перевороте. Через несколько лет турецкий журналист Мехмед Али Биранд обнаружил и привел доказательства причастности США к этим событиям. В частности, он опубликовал короткий отрывок телефонного разговора, когда бывшему оператив-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

нику ЦРУ в Турции и члену Совета национальной безопасности Полу Хенце позвонили из Белого дома со словами: «Пол, ваши ребята в Турции сделали это»³.

Пришедшая к власти в 1981 г. республиканская команда Рональда Рейгана продолжила курс на укрепление позиций Турции на Ближнем Востоке через программы финансовой и военной помощи, несмотря на сложную экономическую ситуацию внутри США. 7 марта 1981 г. Рейган открыто объявил Турцию важнейшим союзником Соединенных Штатов⁴. Особую роль в регулировании двусторонних отношений играло американо-турецкое Соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики (DECA), подписанное 29 марта 1980 г.

Согласно подписанному документу, армия США получала доступ к объектам военной инфраструктуры Турции в обмен на гарантированную финансовую поддержку, экономическую помощь и предоставление необходимого вооружения турецкой армии⁵. Несмотря на то что договоренности были подписаны почти за полгода до переворота, после событий 12 сентября стороны ни на шаг не отошли от условий соглашения. За период с 1979 по 1983 г. Турция получила более 4 млрд долл. западной помощи. Основными донорами выступили США и Западная Германия, вложившие не менее 30% этой суммы⁶.

В целом, благодаря активной помощи из-за рубежа, ВВП Турции за 1980-е гг. вырос более чем наполовину⁷. Турецкие исследователи указывали, что США при этом интересовали не только стратегические возможности Турции на Среднем Востоке и Восточном Средиземноморье, но и сохранение престижа и привлекательности западного лагеря в идеологическом противостоянии с Советским Союзом⁸.

Военные поставки США для восьмисоттысячной турецкой армии представляли собой многомиллиардные сделки, крупнейшие из которых проводились через программу Foreign Military Sales (FMS). Так, 11 апреля 1981 г. министр обороны США предложил отправить в Турцию 15 самолетов Phantom F-4E⁹, а в 1984 г. Вашингтон и Анкара договорились о поставках 240 истребителей F-16, 160 из которых были предоставлены в период 1987–1993 гг., а оставшиеся 80 – с 1996 по 1999 г.¹⁰

Американские военные стратеги называли установленные в Турции ракетные системы жизненно важными для интересов США, учитывая 250-мильную границу Турции с Советским Союзом¹¹. Радарные установки, расположенные на территории турецкого государства, позволяли отслеживать испытания советских ракет, а также контролировать значительную часть воздушного пространства Советского Союза. Ракеты класса «земля-воздух» охраняли подходы к проливам Босфор и Дарданеллы, авиабаза в Инджирлике являлась ключевой площадкой для истребителей-бомбардировщиков США в Восточном Средиземноморье, крупные склады военно-морских

поставок и топлива базировались в турецких портах, а станции береговой охраны обеспечивали навигацию дальнего действия для американского Шестого флота. В случае военных действий страны НАТО, согласно отдельному соглашению 1982 г., предусмотрели развертывание американской тактической авиации на турецких передовых авиабазах Эрзурум, Ван, Батман, Муш, Диярбакыр, Мюртед, Эскишехир, Измир и Чигли¹².

Всего на территории Турецкого государства насчитывалось около 60 объектов инфраструктуры, необходимых для операций США и НАТО¹³. Таким образом, только за первые несколько лет военное значение Турции для сил западного блока увеличилось многократно.

Тем не менее, несмотря на полномасштабное сотрудничество и резкий рост финансовых потоков в Турцию, американо-турецкое партнерство на протяжении 1980-х гг. не было безоблачным. С самого начала президентства Рейгана в отношениях двух стран ощущалась напряженность из-за признания Белым домом в 1981 г. геноцида армян, произошедшего в Османской империи в 1915 г.¹⁴ Дело в том, что ранее Рейган занимал пост губернатора Калифорнии, штата с крупнейшей долей армянского населения в США, и поэтому он не мог остаться без поддержки столь влиятельного лобби на заре своего президентства. В 1984 г. демократы, занимавшие большинство мест в палате представителей, проголосовали за рассмотрение резолюции, которая квалифицировала убийство армянского населения в качестве «геноцида».

В ответ Турция пригрозила возможным отказом от покупки 11 американских самолетов «Boeing» в пользу самолетов европейского консорциума «Airbus Industries» и подняла вопрос о возможном отказе в продлении DECA¹⁵. В итоге, ввиду повышенной стратегической значимости Турции, 4 июня 1985 г. на общем голосовании в палате представителей резолюция о «геноциде» была заблокирована¹⁶.

С другой стороны, турецко-американские отношения подрывались действиями греческого лобби в США. После вторжения турецкой армии в северную часть острова Кипр в 1974 г. и провозглашения в 1983 г. Турецкой Республики Северного Кипра отношения Греции и Турции обострились до состояния постоянной готовности к боевым действиям. Греческая сторона регулярно обвиняла США и Великобританию в том, что они знали о готовящемся вторжении, но не предотвратили его.

В 1981 г., благодаря активным действиям на Капитолийском холме, греческому лобби удалось добиться сокращения военной помощи для Турции на 300 млн долл. и обеспечить договоренность о том, что на каждые 10 долл. для Анкары Конгресс будет выделять 7 долл. для Афин¹⁷. Правительство Рейгана (равно как и Картера) пыталось убедить законодателей, что Турция имеет несравненно большее значение для американских целей, чем Греция, особенно на фоне угроз греческого пре-

зидента А. Папандреу о закрытии американских военных баз после истечения договора в 1986 г.¹⁸ Однако уговоры Белого дома не подействовали на конгрессменов, и объем внешней помощи для Турции начал ежегодно сокращаться. Рейгану пришлось лично убеждать турецкого премьер-министра Т. Озала в приверженности американского правительства сохранению высокого уровня экономической помощи для Турции¹⁹.

Однако, несмотря на все усилия Рейгана, турецкая сторона все равно осталась недовольна, поскольку в ее представлении для экономической и военной модернизации необходимо было не менее 1,2 млрд долл. ежегодной помощи на протяжении десяти лет. На этом фоне Анкару особенно расстраивали объемы средств, выделявшиеся Израилю и Египту – 3 млрд долл. и 2,1 млрд долл. соответственно. Турки считали такое распределение помощи несправедливым и также заявили о подготовке к пересмотру американо-турецкого соглашения о военном и экономическом сотрудничестве²⁰.

Таким образом, перед США встала реальная угроза потери доступа к военным объектам одновременно и в Греции, и, что было гораздо неприятнее, в Турции. Для продления срока действия соглашения от 1980 г. в марте 1986 г. в Анкару прибыл госсекретарь США Дж. Шульц. Однако турецкая сторона, учитывая давление Греции по вопросу доступа к военным базам, выдвинула дополнительные условия. В частности, Турция потребовала увеличения доли турецкого текста на американском рынке с 120 млн долл. до 400 млн долл. и расширения финансовой и экономической помощи до уровня в 1 млрд долл.²¹

Столь требовательная позиция Турции в отношении своего крупнейшего спонсора была обоснована стремлением успеть получить как можно больше преференций, пока шаткое положение Рейгана не стало совсем безнадежным. Неоднзначные успехи «рейганомики», сокращение социальных программ и возможность импичмента в связи с делом «Иран-контрас» серьезно уменьшали возможности президента противодействовать армянскому и греческому лобби в Конгрессе.

Игнорируя призывы президента, 2 апреля 1987 г. Комиссия Сената по иностранным делам наложила эмбарго на продажу оружия производства США, которое могло быть использовано турецкими войсками на Кипре. Конгрессмены также потребовали сокращения турецкого воинского контингента на острове, если турки хотят возобновить американские поставки²². Под давлением с Капитолийского холма военная помощь для Турции неуклонно снижалась с 718 млн долл. в 1984 г. до 615 млн долл. в 1986 г. и 490 млн долл. в 1987 г.²³

Однако с 1988 г. помощь стала увеличиваться, поскольку ради сохранения максимально высокого уровня поддержки своим стратегическим партнерам, включая Турцию, госдеп кардинально пересмотрел программу помощи. В результате, серьезному сокращению помощи подверглись

Испания, Таиланд, Иордания, Оман, Португалия и другие страны. Южная Корея, планировавшая получить 230 млн долл. от США, фактически не получила ничего²⁴. Благодаря этой новой политике, в марте 1987 г. договор об использовании военных баз в Турции был продлен до 1990 г. В соглашении американская сторона подчеркнула, что будет «принимать все возможные меры, чтобы оказать максимальную военную помощь Турции»²⁵.

В целом, внутри США Анкара имела не так уж много влиятельных сторонников. Среди крупнейших покровителей Турции наиболее заметен был помощник министра обороны США Ричард Перл, но в 1987 г. он вышел в отставку. Анкара обратилась за помощью к лоббистам из фирмы «Hill+Knowlton Strategies» с намерением усилить свои позиции в Конгрессе, но особых успехов не добились. Один член Конгресса, объясняя свою поддержку Греции, заявил: «У меня нет ни единого турецкого ресторана в округе»²⁶.

Турецкая диаспора в США численностью около 180 тыс. американцев турецкого происхождения не имела ни связей, ни ресурсов, чтобы должным образом противостоять почти 2 млн греческих американцев. Ситуация была настолько отчаянной, что сторонники Анкары были вынуждены обратиться к представлявшему округ Колумбия конгрессмену У. Фонтрою с просьбой представлять интересы Турции на Капитолийском холме, несмотря на то что он являлся единственным членом Конгресса, у которого нет права голоса²⁷.

Единственной «точкой опоры» для Анкары в Конгрессе оказалось влиятельное еврейское лобби, благодарное Турции за поддержку Израиля в сдерживании агрессии со стороны арабских стран Ближнего Востока. Однако это чувство оказалось не настолько сильным, чтобы заставить его вступать в открытую конфронтацию с греческим и армянским лобби.

В результате, отдельные комиссии и комитеты Конгресса пропускали через себя все знаковые антитурецкие законопроекты. Так, 22 апреля 1987 г. комиссия палаты представителей по почтовой и государственной службам одобрила резолюцию, объявлявшую 24 апреля днем памяти геноцида армян в США. В знак протеста президент Турции К. Эврен отменил свой визит в Вашингтон²⁸.

Тем не менее, в июне 1988 г. К. Эврону все-таки пришлось совершить поездку в Вашингтон, в основном связанную с серьезным беспокойством Турции относительно президентской гонки между республиканцем Дж. Бушем и демократом, греком по происхождению, М. Дукакисом. Вероятность победы кандидата от демократической партии была достаточно высока, ибо за 25 дней до выборов он обогнал Буша на 17 процентных пунктов²⁹.

Опасения турецкого правительства имели под собой весьма серьезные основания. Ранее Дукакис заявлял, что в случае избрания его президентом, он сделает все возможное, чтобы заставить турецкие войска уйти с территории Северного Кипра,

а иностранная помощь Турции будет серьезно урезана в рамках общих сокращений внешнеполитического бюджета. К тому же, жена Дукакиса – Китти – была членом американской комиссии по холокосту и активно выступала с обвинениями в адрес Турции в геноциде армян 1915 г.³⁰

В связи с этим турецкое правительство предприняло попытки активизировать работу своих сторонников в США. Турция заплатила 780 тыс. долл. фирме «Hill+Knowlton Strategies» за представление своих интересов, американцы турецкого происхождения принимали активное участие в мероприятиях по сбору денег для кампании Буша, а организация «Американо-турецкая ассоциация» внесла 400 тыс. долл. в фонд избирательной кампании республиканского кандидата³¹. Авторитетный турецкий ученый Б. Басол заявил в «Cristian Science Monitor», что американо-турецкие отношения выстраивались в течение 50 лет и будет «позором» позволить им развалиться под влиянием этнической политики³².

Интересно отметить, что во время президентской кампании интересы турецких лоббистов неожиданно совпали с интересами армянского лобби, исторически выступавшего за претендентов от республиканского лагеря. Правда, ради армянской поддержки в июне 1988 г. Дж. Буш дал обещание, что признает «геноцид» армян. Как бы то ни было, масштабная поддержка Буша в итоге оказалась даже излишней, поскольку Дукакис провалил предвыборные телевизионные дебаты и потерпел сокрушительное поражение на выборах.

Став хозяином Белого дома, Дж. Буш сохранил финансовую помощь Турции на уровне последних лет и даже стал ее наращивать: в 1989 г. эта сумма составила 563,5 млн долл., а в 1990 г. – уже 613,8 млн долл. Новоиспеченный президент также не поддался на уговоры Комитета по иностранным делам палаты представителей заменить финансовую помощь на кредиты, в связи с бедственным положением в сфере соблюдения прав человека в Турции³³.

Тем не менее, давление в этом направлении усиливалось. Конгрессмен-демократ Дж. Динджелл призывал Конгресс признать, что американская военная помощь поощряет Турцию к нарушению Европейской конвенции по правам человека³⁴. Доклад «Human Rights Watch» также осудил администрацию Буша за пренебрежение столь важным вопросом в отношениях с Турцией. Единственным позитивным моментом, как отмечалось в докладе, было внимание к проблеме нового посла в Анкаре – М. Абрамовица, который заявил, что область соблюдения человеческих прав является одной из ключевых в повестке дня американо-турецких отношений³⁵.

Вместе с тем, появление Абрамовица на американо-турецкой сцене наблюдатели расценивали как определенный сигнал. Новый посол имел в своем «послужном списке» ряд очень характерных пунктов. В частности, в 1978–1981 гг. Абрамовиц,

будучи послом в Таиланде, принимал активное участие в свержении правительства премьер-министра Чоманана, а после играл важную роль в военном перевороте против правительства Ф. Маркоса на Филиппинах. Среди его заслуг также числилось участие в подготовке операции против генерала М. Норьеги в Панаме. Исходя из всего этого, серьезные перемены ожидались и в Турции³⁶.

Официальная позиция Вашингтона была вскоре объявлена, однако озвучил ее не Абрамовиц, а один из его ближайших заместителей, и по совместительству председатель организации «American Friends of Turkey», Дж. Харрис. Организация, считавшаяся лоббистской, на деле тесно сотрудничала с Госдепартаментом, Пентагоном и разведкой. В середине 1988 г. на встрече за закрытыми дверями под названием «Американо-турецкие отношения: повестка дня на 1990-е гг.» Харрис представил новую программу отношений с Турцией, в рамках которой правительство Т. Озала должно было перераспределить вектор отношений с СССР с противостояния «советской угрозе» на установление дружественных отношений с Москвой. Бывший генеральный прокурор США Э. Ричардсон отметил в комментариях к докладу, что внутренние «перестроечные» реформы, проводимые М. Горбачевым, существенно снижали риск военных столкновений, и в связи с этим США и Турции стоит пересмотреть свою политику по отношению к СССР в сторону снижения напряженности³⁷.

Для Анкары это означало, что после начала «перестройки» и фактического окончания холодной войны значимость Турции для США как форпоста противодействия советской экспансии значительно снизилась, и оправдать высокий уровень финансовой помощи было уже практически невозможно. Президент Т. Озал попытался заинтересовать Вашингтон идеей о том, что Анкара могла бы сыграть роль «моста» между Западом и тюркскими странами СССР, но безуспешно³⁸. Тем не менее, Турция все еще считалась важным союзником, что было подчеркнуто отказом Сената в феврале 1990 г. включить вопрос «геноцида армян» в повестку дня американо-турецких отношений³⁹.

Кардинальные изменения в двусторонних отношениях произошли во время войны в Персидском заливе, когда Турции представилась возможность доказать свою реальную полезность для США. Используя свой шанс по максимуму, Анкара открыла доступ войскам коалиции к своим военным базам, оставила перекрытым иракотурецкий нефтепровод Киркук-Юрмуталик, а также держала значительную группировку войск в районе иракотурецкой границы, оттягивая на себя часть сил армии С. Хуссейна.

В знак признательности правительство Буша после победы взяло на себя инициативу по созданию в Вашингтоне «Фонда защиты Турции» с участием Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ для компенсации потерь Анкары от перекрытия нефтепровода с Ираком. Страны-участницы внес-

ли 3,5 млрд долл., выразив таким образом свою признательность Турции за ее участие в войне⁴⁰.

В конце 1991 г., в связи с распадом СССР, администрация президента Дж. Буша вернулась к предложению Т. Озала использовать Турцию в качестве «моста» между Западом и Востоком. Спустя всего год идея турецкого президента раскрылась перед американскими стратегами в новом свете. Высокий уровень лояльности Анкары вкупе с ее близостью к проблемным регионам Балкан и Евразии поставили во главу стратегического сотрудничества с Турцией вопросы противодействия активно растущему иранскому фундаментализму и транспортировки энергоресурсов из «бесхозной» теперь Средней Азии на Запад через турецкую территорию. Благодаря своему географическому расположению, Турция осталась для США ключевым союзником, через которого американские корпорации имели возможность проникнуть на крупные рынки постсоветского пространства.

Примечания

- 1 *Uslu N.* The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003 : The History of a Distinctive Alliance. N. Y. : Nova Science, 2003. P. 254.
- 2 *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Chronology of Turkish-American Relations // Faculty of Political Science, Ankara University. 2002. URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/671/8553.pdf> (дата обращения: 05.01.2014).
- 3 *Birand M.* The Generals' Coup in Turkey. L. : Brassey's Defence Publishers, 1987. P. 185.
- 4 См.: *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Op. cit.
- 5 *Işıklar A.* An Analysis of Turkish American Relations: Improvement or Deterioration // Naval Postgraduate School. 2008. P. 61.
- 6 *Önis Z., Özmucur S.* Capital Flows and the External Financing of Turkey's Imports // OECD Development Centre. 1991. P. 36.
- 7 OECD Environmental Performance Reviews : Turkey 1999 // France : OECD publication service. 1999. P. 38.
- 8 *Uslu N.* Op. cit. P. 300.
- 9 См.: *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Op. cit. P. 6.
- 10 *Gabelnick T., Hartung W., Washburn J.* Arming Repression: U. S. Arms Sales to Turkey During the Clinton Administration // Joint Report of the World Policy Institute and the Federation of American Scientists. 1999. URL: <http://www.fas.org/asmp/library/reports/turkeyapp.htm> (дата обращения: 05.01.2014).
- 11 *Cohen S.* Arms Deal Pleases and Worries Turkey // The Christian Science Monitor. 1987. October, 2.
- 12 *Горносталев А.* Черноморские проливы // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 9. С. 70–76.
- 13 *Горносталев А.* Военные объекты США и НАТО на территории Турции // Зарубежное военное обозрение. 1987. № 3. С. 61–67.
- 14 *Галстян А.* Рональд Рейган и «армянский вопрос». Аналитический центр «TimeToAnalyze». 2012. Апрель, 12. URL: <http://tta.am/рональд-рейган-и-армянский-вопрос/> (дата обращения: 05.01.2014).
- 15 Turkey-U. S. Dispute Could Affect Outcome of Boeing-Airbus Battle // The Wall Street Journal. 1984. October, 2. P. 1.
- 16 См.: *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Chronology of Turkish-American Relations. P. 7.
- 17 *Phillips J.* Turkey: An Increasingly Key Strategic Asset for the U.S // The Heritage Foundation. 1987. October, 14. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/1987/10/turkey-an-increasingly-key-strategic-asset-for-the-us>. (дата обращения: 05.01.2014).
- 18 *Editorial.* Washington Talk; Greece and Turkey, The Local War // The New York Times. 1987. March 26. P. 8.
- 19 *Gwertzman B.* Reagan Assures Turk on Aid for Military // The New York Times. 1985. April 3. P. 3.
- 20 *Kamm H.* Turkey Seeking Changes In U. S. Aid // The New York Times. 1985. August 4. P. 3.
- 21 *Gwertzman B.* Turks Link Trade to Pact on Bases, Surprising Shultz // The New York Times. 1986. March 24. P. 1.
- 22 См.: *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Op. cit. P. 7.
- 23 См.: *Phillips J.* Op. cit.
- 24 *Cushman J.* U. S. Reaches Agreement on Use of Turkish Bases // The New York Times. 1986. December 17. P. 6.
- 25 Agreement between the United States and Turkey Supplementing and Extending the Agreement of March 29, 1980 for Cooperation on Defense and Economy. Effected by Exchange of Letters at Washington, March 16, 1987.
- 26 *Editorial.* Washington Talk; Greece and Turkey, the Local War.
- 27 *Greenberger R.* Campaign '88: U. S. Turks Worry about a Dukakis Presidency, and Their Alarm Stirs Their Activism // Wall Street Journal. 1988. July 26. P. 1.
- 28 *Cohen S.* US Aid Cut Prompts Turkish Leader to Delay US Visit // The Christian Science Monitor. 1987. May, 6.
- 29 *Абарин В.* Как выигрывают и проигрывают президентскую кампанию в США // Радио Свобода. 2012. Октябрь 15. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/24739891.html> (дата обращения: 05.01.2014).
- 30 См.: *Greenberger R.* Campaign '88 : U. S. Turks Worry about a Dukakis Presidency, and Their Alarm Stirs Their Activism.
- 31 Ibid.
- 32 *Basol B.* A Turkish View of Dukakis // The Christian Science Monitor. 1988. August 10.
- 33 Human Rights Watch World Report 1989. N.Y. : Human Rights Watch, 1989.
- 34 *Callaway R., Houston S., Matthews E.* Strategic US Foreign Assistance The Battle Between Human Rights and National Security // Ashgate. 2008. October. P. 139.
- 35 Human Rights Watch World Report 1989. N. Y. : Human Rights Watch. 1989.
- 36 *Drewda J.* Bush Ambassadorial Appointments Target Allies Turkey and South Korea // Executive Intelligence Review. 1989. May, 26. P. 51.
- 37 Ibid.
- 38 См.: *Işıklar A.* Op. cit.
- 39 См.: *Aydın M., Erhan C., Erdem G.* Op. cit.
- 40 *Athanassopoulou E.* American-Turkish Relations since the End of the Cold War // Middle East Policy. 2001. September 1. P. 151.